

Наталия Шулепина

ПРИАРАЛЬСКАЯ ЗАГРАНИЦА

Одна группа отправляется из Душанбе, другая из Ташкента, а встречаемся в Бухаре. Конечный пункт экспедиции в Приаралье, организованной Международным фондом спасения Арала, - туркменский Дашогуз. Среди участников - члены исполкома МФСА, его сотрудники, водники пяти стран, метеорологи, есть и журналисты. Цель - ознакомиться с ситуацией в низовьях Амударьи. Время - разгар зимы, вероятно, оно не самое комфортное для путешествий по великим пустыням. Тут дуют пронизывающие ветры и, как утверждают знатоки, находится полюс холода в Центральноазиатском регионе. Но и лето в песках не подарок. В общем, едем.

«А про это не пишите»

В дороге эта фраза звучала неоднократно и как бы в шутку. Но иногда казалось, что коллеги-водники всерьез считают, что о каких-то явлениях благоразумней промолчать. За годы независимости своих стран они стали дипломатами. У одних появились самые настоящие дипломатические паспорта, другие получили от МФСА специальные пропуска, в идеале обеспечивающие беспрепятственное пересечение границ в регионе.

Еще до отъезда автору этих строк стало ясно, что беспрепятственное пересечение границы по долгу службы - для водников желаемое, но не действительное. Мы на равных отстояли очередь за въездными визами, и точно так же на равных потом пересекали границу пешим ходом. «Почему так? - допытывалась я у членов исполкома МФСА. - Пограничники и таможенники не знают о деятельности международной организации, учрежденной президентами пяти стран в 1993 году?» «Наверное, не знают, но вы про это не пишите».

Опять пошутили. А ведь о деятельности Международного фонда спасения Арала население по разные стороны границы и впрямь мало осведомлено. Скажем, о скандальных выборах в Украине кого ни спроси, все слышали, а еще о чужеземных цунами, землетрясениях и прочих катаклизмах...

Когда президенты Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана учреждали МФСА, в средствах массовой информации изрядно сообщалось и об экологическом кризисе в Приаралье, и о новой международной организации, призванной изменить ситуацию. В январе 1994 года в Нукусе президенты утвердили Программу конкретных действий по улучшению экологической обстановки в бассейне Аральского моря на ближайшие

три-пять лет. И снова случился информационный бум. Но когда это было! Неудивительно, что пограничник не помнит - то ж пора его детства. С тех пор столько воды утекло.

Сколько?

Ой, много. Мы проезжаем Амударью близ Бухары, а если точнее - за Алатом. Река здесь широко разлилась по руслу. Специалисты на глаз определяют, что проходит в ее створе тысяча кубов в секунду. Они удовлетворенно щелкают фотоаппаратами. Но тут же прикидывают, сколько воды заберут водохранилища ниже по течению, делая запасы на лето. Еще прикидывают, сколько разбежится по каналам вправо и влево от реки на промывные поливы.

Один такой канал мы только что проехали. От Амударьи он отходит самотеком. А потом воду поднимает метров на сорок насосная станция. Всего у Аму-Бухарского канала две ступени подъема. До тех пределов, до каких поднимается по ступенькам вода, и распространяется поливное земледелие в Бухарском оазисе.

Канал начинается на туркменской территории. В советское время граница была прозрачна. После встречи президентов в конце 2004 года в Бухаре началась демаркация. Водники и раньше границу не нарушали, подчиняясь пограничникам, и теперь под колючую проволоку не полезут. Но прозрачной стала прозрачность. Скажем, туркмены знают, сколько забирают воды узбеки по Аму-Бухарскому каналу, а сколько забирают туркмены? В ходе экспедиции рассчитываем побольше узнать и увидеть.

А многое уже увидели. По пути из Ташкента в Бухару - брошенные из-за засоления поливные земли в Джизакской и Сырдарьинской областях. Видели берега реки Зеравшан, превращенные в свалку. Это негатив. А позитив - поля в ожидании весны. Их бы тщательней промыть от солей! По данным МФСА, в Центральноазиатском регионе площадь орошаемых земель составляет около восьми миллионов гектаров, из них более пяти миллионов подвержены засолению и другим эрозионным процессам. Потому-то так ласкали взор полноводные Сырдарья у Чиназа и Амударья у Алата. Так сколько воды сегодня в реках, какой прогноз на завтра, на месяц вперед, на квартал? Как ее делить, чтобы всем хватило?

Первым пунктом Программы конкретных действий в бассейне Аральского моря было «выработать общую стратегию водodelения, рационального водопользования и охраны водных ресурсов». То, что общая стратегия не принята и не реализуется, можно, колеся по дорогам, и не зная, догадаться. В той же программе ставилась задача: «разработать и внедрить единую для бассейна Аральского моря унифицированную систему учета водных ресурсов и их использования». И эта задача не выполнена. Потому и нет учета, а прогнозы водности часто - на глазок.

В августе 2003 года уже не президенты стран, а их доверенные лица из правления МФСА подписали в Душанбе вторую Программу конкретных действий в бассейне Аральского моря - ПБАМ-2. Но упал к ней интерес первых лиц, и наши народы это событие не заметили.

Затянувшийся переезд экспедиции через Амударью по длинному-длинному мосту располагает к размышлениям, например, о том, сколь важны у моста - пролеты, а у программы - приоритеты. У новой их четырнадцать, есть среди них и «совершенствование систем мониторинга окружающей среды». Без мониторинга никак нельзя, утверждают водники, если совсем просто, то мониторинг и есть учет. О нем мы начали говорить еще в Бухаре и, судя по программе, будет детально обсуждаться в Дашогузе.

Впрочем, сейчас важнее видеть, чем слышать. Мост через Аму остается позади, и мы с любопытством всматриваемся в окраинные улочки Туркменабада (бывший Чарджоу), лозунги и цитаты, в то ли золотые, то ли бронзовые под золото памятники. Железнодорожный вокзал, как везде, кипит жизнью. Отсюда, по словам местных, рукой подать до Ашгабата - всего шестьсот километров по хорошей трассе. И столько же до Дашогуза. «Тоже рукой подать?»

Не утонуть в песках

Отбываем из города в пять вечера. Водитель Бяшим обещает доставить в Дашогуз часам к пяти утра. Кажется, что и он шутит. Он обещает четырехметровый саксаул на обочинах, барханы и песок на полотне.

Рытвины да пески заставляют задуматься, какая нелегкая понесла в несусветную даль. Позади около полутора тысяч километров и двое суток пути. Вторые проводим, как и было намечено, на центральноазиатском полюсе холода, где средняя январская температура - минус четыре. Поначалу машины экспедиции передвигались по отличной трассе в компании с газовозами, транспортирующими туркменский сжиженный газ в Иран. Они ехали за товаром, и дороги разошлись. Наша по-прежнему шла вдоль Аму, и то ли пограничные, то ли таможенные посты тормозили ежечасно для проверки. Наверное, постовые в пустыне скучали, а тут свежие люди. Мы разминались на колючем ветру, рассуждая, что факелы Газ-Ачака мы давно миновали. Кого же здесь выявляют - контрабандистов, террористов? Под черным небом шаг вправо, шаг влево от полотна - и тонешь в песке.

Мы злились на барханы, из-за которых авто катились еле-еле. Но зато накрепко усваивали аксиому о едином экологическом пространстве в бассейне Аральского моря. По ту сторону Аму наступают пески Кызылкумов на узбекские кишлаки, по эту Каракумы засыпают туркменские поля. Еще мы радовались, что повезло и едем не в пыльную бурю. За год их в Туркменистане регистрируют от трех десятков до семи, и то сказать: Каракумы занимают восемьдесят

процентов площади страны. А в декабре 1985-го был день, когда на каждый гектар в Ашгабате, по подсчетам метеорологов, осело около 15 тонн пыли. Столько потому, что в туркменской столице действуют еще и «пришельцы» из афганских, иранских, аравийских пустынь. Принимаем это к сведению. Но мы едем в другом направлении, и чем ниже по течению реки, тем острее проблема воды.

Бяшим предлагает определить стоимость стакана минералки. Теряемся в догадках, ведь деньги - манаты. Он подсказывает: «Литр бензина дешевле в несколько раз!» В пересчете на зеленые сотня литров бензина стоит чуть больше доллара. Туркменский бензин дешев, а вот чистое питье поискать надо. Амударья приходит в низовья загрязненная, сильно сдобренная дренажными стоками. В Дашогузской области с населением более миллиона лишь треть пользуется водопроводом, несколько десятков тысяч человек пользуются не везде чистой колодезной водой. Сотни тысяч сельских жителей туркменской части Приаралья берут ее для питья из арыков и каналов. Это очень похоже на границу по ту сторону Аму.

Ближе к рассвету никто не спорит, где лучше, где хуже. В шестом часу утра экспедиция въезжает в Дашогуз.

Неформально

Эта экспедиция в Приаралье третья. Первые две состоялись в 2003 и 2004 годах, и обе - по казахстанской части Сырдарьи. Тогда в два этапа специалисты-водники пяти стран преодолели расстояние от Кызылорды до Аральска и от Чардаринского водохранилища до Кызылорды. Побывали и на строительстве дамбы, отсекающей Малое море от Большого, взяли в Арале пробы воды. В этот раз мы до него не доедем. Не доедем и до Сарыкамыша: сроки у экспедиции сжатые и планы другие.

Намечены официальное заседание, поездки на завод по изготовлению чистой питьевой воды, на гидротехнические сооружения, в диагностический центр... Но экспедиция замечательна тем, что при ограниченном времени между ее участниками идет неформальный обмен информацией. И по Сарыкамышу тоже.

Он представляет интерес для всех стран региона. Когда полвека назад мелиораторы направили в Сарыкамышскую впадину дренажные стоки левобережья, два коллектора - Дарьялык и Озерный, сливаясь, водопадом падали с тридцатиметровой высоты. Сейчас водопада нет и в помине. Коллекторы из года в год несли сверхплановые стоки. Впадина заполнена с верхом и занимает 4000 кв. км. Предположительно в ней плещутся 46 кубокилометров. Такой же мощный водоем был здесь в XV-XVI веках, когда Амударья меняла русло, отклоняясь на запад. Нынешний одним боком относится к Туркменистану, другим выпучился на узбекскую территорию и по объему раза в полтора переиграл Малый Арал. А по качеству воды?

Водники легко оперируют цифрами. Называют результаты замеров прошлых экспедиций: в Малом море 12 граммов на литр, а в проливе Берга соленость составляла 2 грамма на литр. А какова минерализация в Сарыкамыше, сколько в нем пестицидов, тяжелых металлов? Туркменские водники обещают привезти пробы, а специалисты Узгидромета - проанализировать их в ташкентской лаборатории. Это для всех очень важные сведения. А неважных тут нет.

Туркмены говорят о том, что коллекторные воды подтапливают пастбища, сокращая их площадь и продуктивность. За год с узбекских и туркменских полей отводится пять кубокилометров. Ими пополняются Сарыкамыш и низины пустынь, но часть стоков сбрасывается в Амударью. Казахстанцы сообщают о ходе работ в проливе Берга: близка к завершению тринадцатикилометровая дамба с водовыпуском. «С помощью дамбы Малый Арал удастся спасти».

А узбекистанцы неожиданно ставят вопрос о необходимости спасать Арнасай. Тоже ведь была впадина с пастбищами и небольшими озерами. А сейчас площадь водоема в ней - 3450 квадратных километров, объем - 39 кубокилометров. По габаритам он занимает в регионе третье место после Большого Арала с его 109 кубокилометрами и Сарыкамышом. Арнасайская впадина заполнена аварийными сбросами из Чардаринского водохранилища. Но с расширением русла Сырдарьи в казахстанских низовьях и возможностью пропуска больших объемов воды потребность в аварийных зимних сбросах в Арнасай отпадет. Он станет нуждаться в ежегодных плановых попусках в полтора-два кубокилометра - иначе усохнет, и получат братские страны аналог осушенного морского дна.

Таджики в неформальных разговорах не раз упомянули «шоколад» в водопроводных кранах Душанбе, а еще горные сели и оползни, истощение ледников и зимние ограничения на подачу электроэнергии из-за скромных возможностей водохранилищ. Кыргызы посетовали, что в их верховьях вырубается ель, сосна, не регулируется выпас скота на горных склонах. Всего же на территории верхнего водосбора утеряно до половины лесного покрова, эрозия почв принимает угрожающие размеры. Хватает проблем. А ведь это только вершки.

Многие были обозначены в ПБАМ-1. За десятилетие какие-то решены, какие-то нет. Зарубежные спонсоры выделили лишь малую толику из обещанных средств. Сами же страны-партнеры в эти годы отказались от идеи общего банка. Им показалось честнее договориться о долях от дохода, которые направят на реализацию своих обязательств в рамках МФСА. Составляя вторую Программу конкретных действий по улучшению экологической и санитарно-эпидемиологической обстановки в бассейне Аральского моря в 2003-2010 годы, водники стремились быть реалистами.